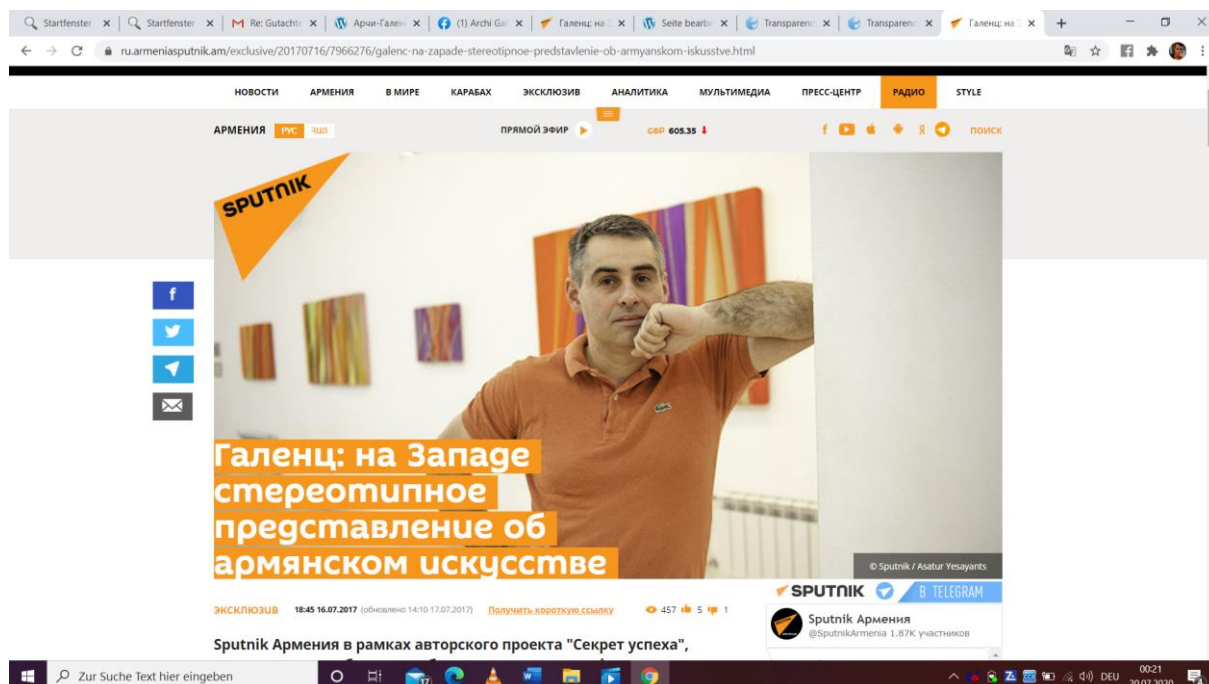

<https://ru.armeniasputnik.am/exclusive/20170716/7966276/galenc-na-zapade-stereotipnoe-predstavlenie-ob-armyanskom-iskusstve.html>

Галенц: на Западе стереотипное представление об армянском искусстве

Sputnik Армения в рамках авторского проекта "Секрет успеха", посвященного добившимся больших высот на профессиональном поприще армянам, рассказывает о художнике, искусствоведе, критике и кураторе Арутюне Галенце, который выставлял произведения на более чем 70 международных выставках.

Сложно представить еще одну семью, которая была бы настолько погружена в искусство, как та, в которой родился Арутюн (Арчи) Галенц. Его дед по материнской линии — именитый художник и скульптор Николай Никогосян, бабушка и бабушка по отцовской линии — талантливые живописцы Арутюн и Армине Галенц. Отец искусствоведа — Саро, тоже художник. Арчи родился и вырос в Москве, затем переехал на учебу в Ереван, а продолжал образование уже в Берлинском университете искусств. В столице Германии художник живет и поныне. О своей семье, творчестве и связи с родиной Арчи рассказал в интервью Sputnik Армения. Беседовала Лилит Арутюнян.

— Арчи, вы, можно сказать, родились в искусстве. Какое влияние на ваше становление оказали гены?

— Гены оказали на меня определенное влияние, но, честно говоря, я больше верю в национальную культуру. Конечно, если ты родился в семье, где все занимаются творческой деятельностью, причем это очень разные художники, ты так или иначе попадаешь под их влияние.

Однако большую роль в формировании моих взглядов сыграл перестроечный период. Это было время поиска национальной идентичности. Тогда менялось все, ни на что нельзя было опереться. Именно этот период оказал сильное влияние на мое личностное формирование.

— Вы родились и выросли в Москве, но учились в Ереване и Берлине, так?

— Да, я учился в Государственном художественно-театральном институте в Ереване. В Берлин не эмигрировал, меня туда пригласили как студента. Там я сначала учился на факультете свободного искусства, затем на дизайне. Глубоко изучал музейную деятельность: реставрация, фотографирование, освещение и репрезентация экспонатов, привлечение публики... Я прекрасно знал, что моя работа, так или иначе, будет связана с моими предками. В то время как раз строили музей Галенца. Я был назван именем бабушки, деятельность в данном направлении была моим предназначением.

— Таким образом, вы не теряли связь с родиной...

— Опыт, полученный за рубежом, оказал сильное воздействие на мое мировоззрение, однако моя творческая деятельность всегда была связана с Арменией. Первая моя работа была об армянских сюрреалистах 70-х годов — поколение моего отца. Кстати, я до сих пор продолжаю ими интересоваться, поскольку они еще абсолютно не изучены.

Для меня это один из интереснейших феноменов, и в кино у нас были хорошие произведения сюрреализма: "13-й апостол" Сурена Бабаяна, к примеру...

С 2000 года начал курировать различные проекты. Занимался экспозицией, посвященной юбилеям бабушки и дедушки — Армине (к 80-летию) и Арутюна Галенцев (к 90-летию). В 2005 сделал развеску большой выставки Никогосяна в Москве. Продолжал коллекционировать работы дедушки, множество картин увез в Европу и отреставрировал.

Кстати, Запад достаточно предвзято относится к нашему искусству. К примеру, большая и красивая работа Никогосяна "Обнаженная", 1961 года, вызвала настоящий фурор в Германии. Они продолжают думать, что за подобные произведения у нас могли отправить в ГУЛАГ. Но я-то знаю, что это не так, люди просто жили искусством. Но когда ты об этом рассказываешь, разговор заходит в тупик, так как они не воспринимают тему. Ведь это противоречит их представлению о том, что все творилось по заказу Сталина и Ленина. Такая политика...

— Неужели подобные стереотипы до сих пор актуальны?

— Более того, на Западе ведется огромная работа по "расчленению" понятия "Армения". И то, что на Венецианском биеннале 2015 наша республика была представлена под абстрактным понятием "Armenity" — лишь подтверждает данный факт.

Многие думают, что коммунизм оставил глубокий след на менталитете армян, от которого все еще не удалось полностью избавиться.

— Несмотря на то, что вы уже долгие годы живете в Европе, хотели бы видеть будущее своих детей на родине, или это не имеет для вас большого значения?

— Напротив, для меня это очень важно. У меня двое детей: сыну — 2,5, а дочке всего восемь месяцев.

Хотя об этом еще очень рано говорить, но я всерьез подумываю отдать детей в школу в Армении, чтобы они научились читать и писать на родине... С другой стороны, в Берлине в нашем кругу достаточно много армяноговорящих детей.

Мы разговариваем с ними на армянском языке. На предложение жены говорить с ними на русском я категорически отказался. Говорить со своими детьми на родном языке — невообразимое счастье для меня. Не могу представить, что со мной произойдет, когда мой сын скажет: "Ես իմ անուշ Հայաստանի արևահալ բառն եմ սիրում..." ("Я солнцем вскормленный язык моей Армении люблю" — первая строка знаменитого стихотворения армянского поэта Егише Чаренца об Армении — ред.).

Читать далее: <https://ru.armeniasputnik.am/exclusive/20170716/7966276/galenc-na-zapade-stereotipnoe-predstavlenie-ob-armyanskom-iskusstve.html>